

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

М.А. Грицко
Институт экономических исследований ДВО РАН,
г. Хабаровск

В статье представлена оценка возможностей формирования трудового потенциала Дальнего Востока за счет собственных демографических ресурсов. Показано, что в перспективе до 2035 г. сохранится отрицательное влияние демографических факторов на формирование трудового потенциала самого крупного макрорегиона.

Ключевые слова: трудовой потенциал, возрастная структура населения, трудоспособное население, демографический прогноз, Дальний Восток.

LABOR POTENTIAL OF THE FAR EAST: ASSESSMENT OF SOCIO- DEMOGRAPHIC FACTORS

M.A. Gritsko
Economic Research Institute FEB RAS,
Khabarovsk

The article presents an assessment of the possibilities of forming the labor potential of the Far East at the expense of its own demographic resources. It is shown that in the future until 2035 the negative impact of demographic factors on the formation of the labor potential of the Far East will remain.

Keywords: labor potential, age structure of the population, able-bodied population, demographic Projections, Far East.

Современная государственная региональная политика в отношении Дальнего Востока, развитие которого объявлено в качестве основного приоритета на весь XXI в., характеризуется устойчивой направленностью принимаемых решений на улучшение социально-экономической среды в регионе, повышение уровня и качества жизни, доведение основных макроэкономических показателей до уровня сопоставимого со среднероссийским. Реализация намеченных мероприятий по формированию благоприятных условий для ведения бизнеса, привлечения инвестиций и развития новых производств требует наличия квалифицированной рабочей силы. Однако эта сфера остается одной из самых проблемных в дальневосточном регионе.

В настоящее время демографические факторы оказывают сдерживающее влияние на развитие экономики в масштабах всей страны. После периода увеличения численности россиян за счет миграционного притока, рост населения прекратился, продолжает сокращаться трудоспособное население,

возрастная структура деформируется в сторону увеличения удельного веса старшей возрастной группы, растет нагрузка на трудоспособное население (Вишневецкий, Щербакова, 2018). При этом обозначенные проблемы на Дальнем Востоке стоят более остро. Если в целом по стране положительное сальдо миграции, покрывающее естественные потери населения, привело в 2009 г. к смене отрицательного демографического тренда на положительный, что позволило несколько компенсировать демографические потери прошлых лет, то на Дальнем Востоке динамика численности населения стабильно отрицательная. Макрорегион длительное время занимает первенство среди регионов-аутсайдеров по показателям естественного и миграционного движения. Несмотря на то, что уровень рождаемости превышает среднероссийские показатели, сальдо естественного движения остается отрицательным в силу более высокого уровня смертности населения. Количество покидающих регион человек стабильно превышает численность приезжающих на Дальний Восток. В результате макрорегион ежегодно теряет население, значительную часть которого составляют молодежь и высококвалифицированные лица трудоспособного возраста (Мотрич, 2017; Найден, Грицко, 2017).

Население Дальнего Востока продолжает сокращаться. На начало 2018 г. в самом крупном федеральном округе проживало 6165,2 тыс. чел. (Федеральная служба государственной статистики).

Основным фактором демографических потерь в регионе остается миграционная убыль населения. За 2017 г. население округа сократилось в результате отрицательного естественного и миграционного сальдо движения населения. Коэффициент естественного прироста составил -0,02 промилле при среднероссийском уровне 0,9. Основной вклад в сокращение численности населения Дальнего Востока, как и в предыдущие годы, внесло отрицательное миграционное сальдо - за 2017 г. оно составило 17114 человек. В разрезе дальневосточных территорий вектор направленности естественного и миграционного движения в целом совпадает с общедальневосточным. Положительный естественный прирост за 2017 г. отмечен в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Эти субъекты традиционно выступают территориями, характеризующимися превышением рождаемости над смертностью. При этом в двух из перечисленных ранее субъектах – Камчатском крае и Сахалинской области, естественный прирост сопровождался миграционным приростом, что обусловило небольшой рост численности населения в этих регионах.

На фоне сокращения численности населения в регионе происходят и значительные деформации возрастной структуры. Характерная для всех регионов тенденция сокращения доли трудоспособного населения наблюдается и на Дальнем Востоке. В структуре населения на долю населения трудоспособного возраста приходится 57,8%, старшая возрастная группа при этом занимает 22,4%. В 2009 г. аналогичные показатели составляли 64,7% и

17,9%. Доля мужчин трудоспособного возраста выше и составляет и составляет практически 65% против 51% у женщин. Однако удельный вес лиц в возрасте старше трудоспособного у мужчин и женщин составляет 14 и 30% соответственно. Такое распределение показывает, что в регионе сохраняется проблема высокой смертности мужчин трудоспособного возраста, которые не доживают до пенсионного возраста.

Отрицательное влияние демографических факторов на формирование трудового потенциала сохранится и в перспективе до 2035 г. Согласно прогнозным оценкам численности населения удельный вес лиц трудоспособного возраста к 2035 г. составит 57,3 % по среднему сценарию, 55% - по высокому и 57,8% по низкому (Федеральная служба государственной статистики). Низкий сценарий развития предполагает экстраполяцию существующих демографических тенденций. Высокий вариант является нормативным и ориентирован на достижение целей, определенных в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Средний вариант прогноза считается наиболее реалистичным, в нем учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики. Сокращение доли трудоспособных лиц относительно текущего времени предполагается в высоком и среднем сценарии. При этом обращает на себя внимание тот факт, что к 2035 г. сократится и удельный вес лиц молодого возраста – на 3,8 п.п. при условии реализации низкого сценария, на 1,4 п.п. – при высоком сценарии развития и на 2,9 п.п. при среднем (рис.). Таким образом, прогнозные оценки показывают, что даже при реализации всех целей и задач демографической политики, предусмотренных высоким вариантом прогноза, основные изменения будут заключаться в повышении удельного веса населения старшей возрастной группы, при этом увеличения трудовых ресурсов за счет вхождения в трудоспособный возраст молодого контингента населения не произойдет.

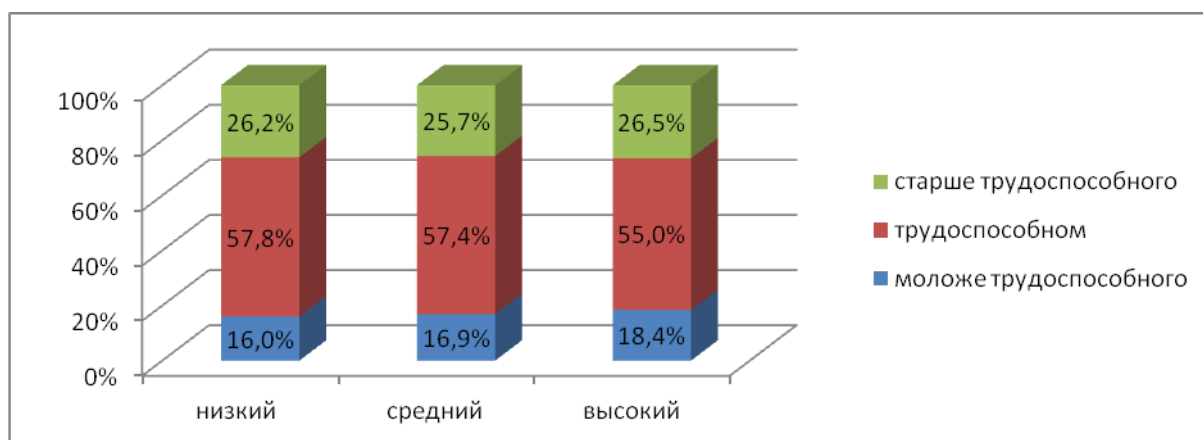

Рис. Возрастная структура населения Дальнего Востока на начало 2035 г., %

Таким образом, в перспективе до 2035 г. на Дальнем Востоке сохранится отрицательное влияние демографических факторов на формирование трудового

потенциала, обусловленных прогнозными оценками возрастной структуры населения. Реализация проектов опережающего развития макрорегиона, требующих дополнительных трудовых ресурсов, будет сдерживаться недостатком собственных трудовых ресурсов в регионе, и потребовать для их успешного выполнения разработки дополнительных мер по привлечению населения в регион.

Список литературы:

Вишневский А.Г., Щербакова Е.М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48-70.

Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153.

Найден С.Н., Грицко М.А. Социальный потенциал устойчивого развития Дальнего Востока: демографические и инфраструктурные ограничения // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14, № 4. С. 104-111.

Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.05.2018).